

**_*_*_

Радуюсь, что поставил Риту Скитер на место, Куинн вернулся в комнату. Взглянув направо, он увидел чемпионов, сидящих на стульях возле двери. Переведя взгляд в сторону входа, Куинн увидел пятерых судей: Игоря Каркарова, Олимп Максима, Бартемиуса Крауча-старшего, Людо Бэгмена и Альбуса Дамблдора, сидящих на покрытом бархатом столе.

Взглянув налево, он заметил, как Рита Скитер устроилась в углу. Он увидел, как она снова достала пергамент из сумки, положила его на колено, обсосала конец пера для быстрых цитат и снова положила его на пергамент. Ее профессионализм восхищал Куинн. Впечатляло, как быстро Скитер отскочила назад и вернулась к нормальной жизни. Как он и обещал, Куинн не мешал ей писать, поскольку речь шла не о нем или его близких.

Он молча подошел к другой стене и встал рядом с ней, предпочитая не прислоняться к ней.

«Могу я представить вам мистера Олливандера?» - сказал Дамблдор, встав со своего места за судейским столом и обращаясь к чемпионам. «Он будет проверять ваши палочки, чтобы убедиться, что они в хорошем состоянии перед турниром».

Куинн оглянулся и с легким удивлением увидел старого волшебника с большими бледными глазами, спокойно стоявшего у окна. Куинн уже однажды встречал Олливандера - он был тем самым волшебником, у которого Куинн купил свою собственную палочку много лет назад в Косом переулке.

«Его присутствие точно слабое», - подумал Куинн. Он не заметил волшебника, когда тот вошел в комнату.

«Мадемуазель Делакур, можно вас сначала, пожалуйста?» - сказал Олливандер, ступая в пустое пространство посреди комнаты.

Флер Делакур подошла к мистеру Олливандеру и протянула ему свою палочку.

«Хммм...», - сказал он.

Он покрутил палочку между своими длинными пальцами, как палочку, и она испустила множество розовых и золотых искр. Затем он поднес ее к глазам и внимательно рассмотрел.

«Да, - тихо сказал он, - девять с половиной дюймов... несгибаемая... палисандровое дерево... содержит... Дорогая мой...»

«Прядь волос с головы вилы», - сказала Флер. «Одной из моих бабушек».

'Часть Вилы. Чушь', - подумал Куинн.

В мире не существовало мужчин-виллов, и поэтому дочь, рожденная от вила, была вилом, а не частью вила, как в оригинальных произведениях. Как и ее мать и бабушка, Флер Делакур была полноценной вилой, а не какой-то нелогичной четвертью вилы, как писала герцогиня Магии.

«Да, - сказал Олливандер, - да, конечно, я сам никогда не пользовался волосами Веелы. Мне кажется, из них получаются довольно темпераментные палочки... впрочем, каждому свое, и если это вам подходит...»

Куинн перевел взгляд на серебристые волосы Флер, и тот факт, что ее волосы, когда она

вырастет, можно будет использовать как компонент магического фокуса, очень его заинтересовал.

«Кровь домового эльфа, волосы вилы, сердце гоблина, кости гнома», - мысленно перечислял Куинн, - «так много разумных и гуманоидных рас, часть тела которых можно использовать в качестве магического фокуса...».

Он опустил взгляд на свою руку и сжал ее, прежде чем разжать, чтобы увидеть, как кровь, которая была вытеснена, возвращается на его ладонь. Человеческая кровь обладала некоторыми магическими свойствами, но не настолько, чтобы использовать ее в качестве магического фокуса. Ни одна часть человеческого тела не обладала достаточными магическими свойствами; он задумался о том, какой была бы его магия, будь он представителем другой расы.

Если бы я был веелом, можно ли было бы использовать мои волосы в качестве внутреннего фокуса? Если бы я был представителем расы, связанной с магией глубже, чем человек... как бы сложилась моя магия», - подумал он. Он покачал головой. Ему нравилось быть человеком, и не было смысла думать о своей расе.

Олливандер провел пальцами по палочке, видимо, проверяя, нет ли на ней царапин или неровностей; затем он пробормотал «Orchideous!», и из кончика палочки вырвался букет цветов.

«Очень хорошо, очень хорошо, он в прекрасном рабочем состоянии», - сказал Олливандер, забирая цветы и передавая их Флер с помощью своей палочки. «Мистер Диггори, вы следующий».

Флер села на свое место, улыбаясь Седрику, когда он проходил мимо нее.

«А, вот, это один из моих, не так ли?» - сказал Олливандер с гораздо большим энтузиазмом. Седрик передал ему свою палочку. «Да, я хорошо ее помню. В нем был один волос из хвоста великолепного самца единорога... должно быть, семнадцати рук; он чуть не пронзил меня своим рогом, когда я отщипнул ему хвост. Двенадцать с четвертью дюймов... яшень... приятно пружинит. Он в прекрасном состоянии... Вы регулярно за ним ухаживаете?»

«Полировал ее вчера вечером», - усмехнулся Седрик.

Гарри, который был среди чемпионов, посмотрел вниз на свою собственную палочку. На ней виднелись следы от пальцев. Он собрал в кулак мантию со своего колена и попытался незаметно протереть ее. Из конца палочки вылетело несколько золотых искр. Флер Делакур посмотрела на него очень покровительственно, и он прекратил.

Олливандер пустил по комнате поток серебристых дымовых колец от кончика палочки Седрика, выразил удовлетворение и сказал: «Мистер Крум, прошу вас».

Виктор Крам встал и, ссутулившись, с круглыми плечами и пригнувшись, направился к Олливандеру. Он выхватил свою палочку и стоял, нахмурившись, засунув руки в карманы мантии.

«Хм, - сказал Олливандер, - это творение Грегоровича, если я не ошибаюсь? Прекрасный мастер палочек, хотя фасон никогда не бывает таким, как я... однако...»

Он поднял палочку и внимательно осмотрел ее, поворачивая снова и снова перед глазами.

«Да... граб и драконье сердце?» - он посмотрел на Крума, который кивнул. «Довольно толстая, чем обычно... довольно жесткая... десять с четвертью дюймов... Авис!»

Палочка из граба выстрелила, как из пушки, и несколько маленьких щебечущих птичек вылетели из конца и через открытое окно на водяной солнечный свет.

«Хорошо», - сказал Олливандер, возвращая Круму его палочку. «Остается только... мистер Поттер».

Гарри поднялся на ноги и краем глаза заметил Куинна. Он вспомнил слова, сказанные ему Куинном... Четвертый чемпион расправил плечи, поднял подбородок и уверенно прошел мимо Крума к Олливандеру. Он передал ему свою палочку.

«Аааа, да», - сказал Олливандер, его бледные глаза внезапно заблестели. «Да, да, да. Я хорошо это помню».

Гарри тоже мог это вспомнить. Он помнил это так, как будто это случилось вчера...

...

Четыре лета назад, в свой одиннадцатый день рождения, он вместе с родителями и Айви пришел в магазин Олливандера, чтобы купить палочку. Олливандер снял с него мерки, а затем начал раздавать ему палочки для пробы. Гарри помахал, казалось, каждой палочкой в магазине, пока, наконец, не нашел ту, которая ему подошла - из остролиста, длиной одиннадцать дюймов и с одним пером из хвоста феникса. Олливандер был очень удивлен, что Гарри так подходил к этой палочке.

«Любопытно», - сказал он, - «любопытно», и только когда Гарри спросил, что именно любопытно, мистер Олливандер объяснил, что перо феникса в палочке Гарри взято из той же птицы, из которой была сделана сердцевина палочки Волан-де-Морта.

Его родители не были рады услышать эту информацию. Они заставили Олливандера показать Гарри еще несколько палочек, но в итоге Гарри вышел из магазина с палочкой из остролиста и пера феникса.

...

Гарри было запрещено делиться этой информацией с кем бы то ни было. И он был согласен с этим приказом, так как очень любил свою палочку, и, насколько Гарри понимал, ее связь с палочкой Волдеморта - это то, с чем ничего нельзя поделать. Однако Гарри очень надеялся, что Олливандер не собирается рассказывать об этом в комнате. У Гарри было забавное чувство, что Рита Скитер может просто взорваться от восторга, если он это сделает.

Олливандер гораздо дольше рассматривал палочку Гарри, чем чью-либо еще. В конце концов, он сделал фонтанчик вина и вернул ее Гарри, заявив, что она по-прежнему в идеальном состоянии.

«Спасибо», - сказал Дамблдор, вставая из-за стола судей. «Вы можете...»

«Сейчас, сейчас, Альбус, - прервал его Олливандер, - среди нас есть еще один ученик. Может быть, я сначала осмотрю его палочку, прежде чем вы всех нас распустите?» Олливандер повернулся направо, и с улыбкой в бледных глазах сказал: «Мистер Уэст, пожалуйста, принесите вашу палочку ко мне. Я проверю ее перед уходом».

Все в комнате посмотрели на единственного ученика, не являющегося чемпионом. Глаза Бартемиуса Крауча-старшего и Людо Бэгмена расширились, когда они слышали, как Олливандер обратился к мальчику. Они чуть не свернули себе шеи от скорости, с которой повернули головы, чтобы посмотреть на мальчика, который, как внезапно выяснилось, был из семьи Уэст.

Куинн сделал вид, будто не заметил взглядов остальных. Он с улыбкой покачал головой в сторону волшебника. «Как бы я ни хотел, чтобы мою палочку осмотрели вы, мистер Олливандер, но, к сожалению, у меня нет с собой палочки».

Дамблдор, вставший со своего кресла, посмотрел на Куинна в шоке и удивлении. «Мистер Уэст... у вас нет с собой палочки?». Директор не мог поверить, что у Куинна - в частности, у Куинна Уэста - нет с собой палочки.

Куинн сдвинул свою мантию, открыв левую сторону брюк, чтобы показать, что кобура с палочкой, которую он обычно магически соединял со своей одеждой, отсутствует.

«Да, директор», - усмехнулся Куинн на удивление Дамблдора, - «как бы странно это ни казалось, но сегодня профессор МакГонагалл пошла мне навстречу настолько, что я забыл кобуру с палочкой в своей сумке. Я вынул ее на урок зелий... так как, по словам профессора Снейпа, это не место для размахивания палочкой».

Он повернулся к Олливандеру и сделал короткий поклон головой: «Я навещу вас летом, мистер Олливандер; тогда мы сможем заняться моей палочкой».

Куинн, конечно же, подумал о том, что его палочку могут попросить о дружеском осмотре. Поэтому он специально оставил свою фальшивую палочку и кобуру в сумке для книг в кабинете.

«... Понятно», - медленно произнес Дамблдор. «Теперь вы можете вернуться к своим урокам - или, возможно, будет быстрее просто спуститься на обед, так как занятия скоро закончатся».

Почувствовав, что он хорошо отвлек свою палочку, Куинн сделал один шаг вперед, но человек с черной камерой вскочил и прочистил горло.

«Дамблдор!» - возбужденно крикнул Бэгмен. «Все судьи и чемпионы, что ты думаешь, Рита?»

«Да, давайте сначала сделаем их», - сказала Рита Скитер, чьи глаза снова были устремлены на Гарри. «А потом, возможно, несколько индивидуальных снимков».

Куинн остался на месте и решил не двигаться и ждать окончания соревнований, но оказалось, что это было ошибкой.

Фотографирование заняло много времени. Мадам Максим отбрасывала тень на всех остальных, где бы она ни стояла, а фотограф не мог отойти достаточно далеко, чтобы она попала в кадр; в итоге ей пришлось сесть, пока все остальные стояли вокруг нее. Каркаров все время накручивал свою козлиную бородку на палец, чтобы придать ей дополнительный завиток.